

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ ТОМ II

Введение в часть
«Постструктурализм» (Мишель Фуко)

Цели: исследование ключевых идей М. Фуко.

Ключевые слова: Мишель Фуко, власть, истина, знание, дискурс, технология власти, технологическое общество.

Введение

Сегодня мы будем говорить о Мишеле Фуко (1926-1984) – французском философе, историке, теоретике структурализма и постструктурализма. Фуко оказал сильное влияние не только на философию, но и на широкий спектр гуманитарных и социальных дисциплин.

Несколько слов о нем. Мишель Фуко (1926-1984) родился в Пуатье, Франция. В детстве Фуко не слишком успевал в школе, хотя позже поступил в колледж, в один из самых престижных университетов Франции – (Высшую школу Эколь Нормаль). Там Фуко получил ученую степень в области психологии и философии. Он страдал от ужасных приступов депрессии во время учебы в Школе Эколь Нормаль, даже потерпел неудачу во время сдачи экзаменов в 1950 году. Позднее, в 1958 году, Фуко представил для защиты свою докторскую диссертацию в Университете Упсалы в Швеции и сам отказался от защиты.

Несмотря на все эти сложности Фуко, в конечном итоге, стал одним из самых заметных интеллектуалов в мире. Его статья об истории понятия «безумие», «безумия» как философского термина, была сразу же принята в интеллектуальных кругах Франции.

Фуко является автором книг, оказавших огромное влияние на современную социологию и политологию. Некоторые из его работ были посвящены влиятельным социальным институтам Запада, таким как медицина, тюрьмы и религия, а также абстрактным теоретическим вопросам власти, знаний, сексуальности и самости.

Исследования Фуко были прежде всего связаны с понятием «власть». Фуко исследовал, как институты власти служат для обеспечения расового, религиозного и сексуального неравенства. Он уделил много внимания социальному контролю над властью. Его часто называют постмодернистом, но сам он предпочитал называть себя критиком современности. Заслуга Мишеля Фуко и его влияние на французскую философию заключаются в том, что его идеи сформировали понимание социальных проблем современности.

Фуко был политически активным человеком. Он принимал активное участие в движении против расизма, против нарушений прав человека, злоупотреблений против заключенных и психически больных людей. Его имя часто упоминается в связи с движением за социальную справедливость и права человека. Он придерживался левых политических позиций, боролся за права заключенных во Франции и протестовал против войны во Вьетнаме и Алжире.

Основная часть

Фуко начал свою деятельность как марксист, оказавшись под влиянием своего наставника, философа-марксиста Луи Альтюссера. В студенческие годы он вступил в ряды Французской коммунистической партии. Хотя его членство было незначительным и кратким, но более позднее философское и социальное мышление Фуко может быть понято на этом фоне, как реакцию на марксизм.

Сам Фуко говорил, что феномен сталинского тоталитаризма и российской коммунистической партии оказал влияние на круг проблем и концептов, которые он исследовал в своих работах. Тем не менее, в его первой книге «Психическая болезнь и личность», опубликованной в 1954 году, через два года после того, как Фуко покинул коммунистическую партию, его теоретическая позиция оставалась марксистской. В этой работе Фуко как истинный марксист приходит к выводу, что психическое заболевание является результатом отчуждения, вызванного капитализмом. Позже Фуко решительно отходит от марксизма. Он не упоминает свою раннюю книгу, более того никогда ее не переиздает.

Первой крупной канонической работой Фуко была его докторская диссертация 1961 года «Истории безумия в классическую эпоху». Это был труд по истории психологии, исследование психических заболеваний в исторической перспективе. Фуко приводит здесь исторический отчет того, что он называет опытом безумия в Европе с XV по XIX веков.

Фуко анализирует различные формы безумия в европейской культуре XVII–XIX веков вв. Он исследует, как относились к психически больным, каков был институт изоляции умалишённых, приводит юридические и медицинские акты.

Книга включает в себя в целом восприятие феномена безумия, исследование институциональных и дискурсивных изменений в обращении с сумасшедшими, пытается понять безумие как явление. История безумия – самая объемный труд Фуко, она написана с большим размахом и содержит множество материалов, которые он использует в своих последующих трудах. Автор исследует истоки психологического опыта безумия, как формировались современные понятия сумасшествия и душевной болезни.

Книга исследует тему безумия в искусстве и литературе. Фуко начал свой обзор с истории проказы, которая встречалась в Средние века, описывает социальное и физическое исключение прокаженных. Фуко описал три основных сдвига в лечении безумия и отношении к этому заболеванию в классические эпохи. В доклассическую эпоху безумие рассматривалось как проявление нечистой силы. Средневековые испытывало мистический страх перед безумцами. Безумие диагностировали священнослужители.

После исчезновения проказы в Средние века психические болезни выдвигаются на первый план. Тема «Корабль дураков», которой отдали дань поэты и художники, была распространенной практикой, когда людей с психическими заболеваниями буквально отправляли на кораблях. В эпоху Возрождения к безумию стали относиться уважительнее, безумие воспринималось как форма мудрости

XVII век в Европе Фуко называет «Великой тюрьмой», потому что психически нездоровые члены общества закрывались в заведениях, мало отличавшиеся от тюрем.

Как известно, философы этой эпохи Просвещения ставили во главу угла рациональность, ум. Безумие оценивалось как противоположность, безумные, сумасшедшие полностью были исключены из дискурса. Психически нездоровые люди были физически удалены из общества и века, ограничены в своих правах. Так продолжалось до конца XVIII века, пока не появилось движение за свободу умалишенных. Однако для Фуко это было не истинное освобождение, а попытка века Просвещения отрицать безумие, в попытках излечить безумных больных медицинским способом. В XIX веке безумие стало считаться заболеванием, диагностировать которое могли медики.

Одна из основополагающих книга М. Фуко называется «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы» (1975). Книга эта открывается описанием казни на Гревской площади, показывает как четвертуют человека, покушавшегося на жизнь Людовика XV. Старинные пытки и казни, которые он называет «зрелищем эшафота», были жестокостью, но они не имели предполагаемого эффекта. Жертвы эшафота становились героями народных историй и народных песен-памфлетов. Эти сцены разжигали большее возмущение, поэтому со временем эшафот, проявления власти и жестокости, были заменены тюрьмами как институтами наказания.

Затем книга перескакивает вперед на 80 лет, чтобы описать новый способ борьбы с преступниками, посредством тюрем. Вместо публичного казни введены сроки отбывания в тюрьме за преступление. Фуко описывает как устроены тюрьмы, какое устанавливалось время для работы в пространстве тюрьмы. Как распisan режим заключенных. Он показывает, что день включает время для молитв, для чтения, учебы, питания и отдыха; Можно было бы предположить, что тюрьма – это отражение более просвещенной гуманистической формы наказания. Но Фуко доказывает, что это не так.

В ней Фуко продемонстрировал различие между индивидуальным насилием и насилием государства, показал, как с течением времени главным объектом государственного контроля становится не тело, а душа преступника. Автор исследует эволюцию способов надзора и наказания в человеческой цивилизации, как формируется сложнейший механизм тотального контроля власти над человеком.

Фуко утверждает, что надзор – это механизм власти, который регулирует мысли и поведение

социальных субъектов посредством тонких средств. В отличие от грубой, суверенной силы, осуществляемой монархами или лордами, надзор работает, организуя время и каждый день, виды деятельности. Наблюдение также является неотъемлемой частью дисциплинарной практики. В «Дисциплине и наказании» Фуко утверждает, что современное общество является «надзираемым обществом», что означает, что власть в наше время в значительной степени осуществляется дисциплинарными средствами в различных учреждениях (тюрьмах, школах, больницах, военных и т. д.).

Власть

Мишель Фуко оказал огромное влияние на формирование понимания власти, уходя от анализа, которое используют власть как инструмент принуждения, он пришел к идее, что «власть везде», она рассеяна и воплощена в дискурсе, знании «режимах истины» (Foucault 1991; Rabinow, 1991). Власть для Фуко – это то, что делает нас такими, какие мы есть, действуя на совершенно другом уровне от других теорий.

Воли к истине Фуко показывает, что существует фундаментальная связь между дискурсом и властью. Власть контролирует дискурс, опасаясь его опасности: не может быть никакого производства постановки, не подвергая себя системе репрессий.

Воля к истине – это философско-исторический проект Фуко. В этой работе он исследует практику регуляции и конституирования дискурса в истории.

Фуко выделяет три ключевые процедуры внешнего исключения дискурса, касающихся главным счетом процедур власти и желания: запрет (наиболее распространенный в наше время в области сексуальности и политики), разделение и отбрасывание, оппозицию истинного и ложного (или называемая им еще волей к истине). Приоритет важности отдается последней, ввиду того, что две первые к ней сводятся. Во-вторых, отмечает существование трех внутренних (происходящих внутри самого дискурса) процедур регулирования дискурса: практика комментирования (воссоздающая иерархию уровней дискурсов), феномен автора (как центрального источника их первоначальной целостности) и возникновение и существование «дисциплин» (как принципов контроля над производством дискурсов). Важен тот момент, что обычно в упомянутых процедурах, если их вообще замечают, лишь позитивный момент производства дискурсов, упуская из внимания их контролирующий и репрессивный потенциал, отмеченный Фуко. В-третьих, Фуко отмечает еще одну группу процедур по регулированию доступа субъектов к тому или иному дискурсу. Она состоит из: «дискурсивных сообществ», доктринальных практик и социального присвоения дискурсов.

Хотя подобные размышления о силе можно найти в «Дисциплине и наказании», а также в лекциях и интервью того же периода, «Воля к знаниям» дает наиболее исчерпывающий отчет о власти. Фуко понимает власть в терминах «стратегий», которые создаются путем объединения властных отношений, существующих во всем обществе, где бы люди не взаимодействовали. Как он объясняет в более позднем тексте: «Субъект и сила», который эффективно завершает учет власти, данный в «Воле к знанию», эти отношения – это вопрос людей, действующих друг на друга, чтобы заставить других людей действовать в свою очередь. Всякий раз, когда мы пытаемся влиять на других, это сила. Однако наши попытки влиять на других редко оказываются так, как мы ожидаем; более того, даже когда они это делают, мы очень мало знаем, что влияет на наши действия на других более широко. Таким образом, социальные последствия наших попыток повлиять на других людей происходят вне нашего контроля».

Этот эффект аккуратно инкапсулирован в замечание, приписываемое Фуко, что мы можем знать, что мы делаем, но мы не знаем, что мы делаем. Таким образом, хотя никто в тюремной системе, ни заключенные, ни охранники, ни политики не хотят, чтобы тюрьмы порождали класс преступников, это тем не менее то, что делают действия всех людей.

Споры вокруг политических взглядов Фуко были сосредоточены на его переосмыслении власти. Идею философа о власти интерпретировали как мысль о том, что Власть – таинственная, автономная сила, которая существует независимо от какого-либо человеческого влияния и настолько всеобъемлюща, что препятствует любому сопротивлению ей. Фуко ясно заявляет

в «Воле к знанию», что это не так, хотя, по общему признанию, довольно трудно понять его позицию, а именно, что сопротивление власти не находится вне власти. Дело здесь не в том, что сопротивление бесполезно, но эта сила настолько вездесуща, что сама по себе это не является препятствием для сопротивления. Нельзя сопротивляться власти как таковой, а только конкретным стратегиям власти, а затем только с большим трудом, учитывая тенденцию стратегий поглощать явно противоречивые тенденции. Тем не менее, для Фуко власть никогда не воспринимается как монолитная или автономная, а скорее представляет собой поверхностно стабильные структуры, возникающие на основе постоянно меняющихся отношений, вызванных нескончаемой борьбой между людьми. Фуко объясняет это с точки зрения инверсии высказываний Клаузевица о том, что война – это дипломатия другими способами в заявлении о том, что «политика – это война другими средствами». Для Фуко очевидно, что мирные и цивилизованные социальные механизмы поддерживаются людьми, запертыми в борьбе за верховенство, которая вечно восприимчива к изменениям, посредством силы самой борьбы.

Его работа знаменует собой радикальный отход от предыдущих способов осмысления власти и не может быть легко интегрирована с предыдущими идеями, поскольку власть диффузна, а не сосредоточена, воплощена и введена в действие, а не обладает дискурсивным, а не чисто принудительным, и представляет собой агенты, а не разворачивается ими.

Ключевым моментом в подходе Фуко к власти является то, что он выходит за рамки политики и рассматривает власть как повседневное, обобщественное и воплощенное явление. Вот почему государственная борьба за власть, включая революции, не всегда приводит к изменению общественного порядка. Для некоторых концепция власти Фуко настолько неуловима, что, кажется, мало возможностей для практических действий. Фуко бросает вызов идее о том, что власть принадлежит людям или группам посредством «эпизодических» или «суверенных» актов господства или принуждения, рассматривая их как рассеянные и всепроникающие. «Власть везде» и поэтому не является ни агентством, ни структурой. Вместо этого это своего рода «метаувер» или «режим истины», который пронизывает общество и находится в постоянном движении и переговорах. Фуко использует термин «сила/знание», чтобы обозначить, что власть состоит из принятых форм знания, научного понимания и «истины»:

«Мы должны прекратить раз и навсегда описывать влияние власти в отрицательных терминах: она «исключает», «репрессивирует», «цензорирует», «абстрагирует», «маскирует», «скрывает». На самом деле власть производит; это создает реальность» (Фуко). Власть также является основным источником социальной дисциплины и соответствия. Отвлекая внимание от «суверенного» и «эпизодического» осуществления власти, традиционно сосредоточенного в феодальных государствах, чтобы принудить своих подданных, Фуко указал на новый вид «дисциплинарной власти», который можно было бы наблюдать в административных системах и социальных службах, были созданы в Европе XVIII века, таких как тюрьмы, школы и психиатрические больницы. Их системы наблюдения и оценки больше не требовали силы или насилия, поскольку люди научились дисциплинировать себя и вести себя ожидаемыми способами.

Дискурс

Идея дискурса является центральным элементом творчества Мишеля Фуко. Фуко интересовался феноменом дискурса на протяжении всей своей карьеры, прежде всего тем, как дискурсы определяют реальность социального мира и людей, идей и вещей, которые в нем обитают. Фуко принял термин «дискурс», чтобы обозначить исторически условную социальную систему, которая порождает знание и смысл. Для Фуко дискурс является институционализированным способом говорить или писать о реальности, которая определяет, что можно разумно мыслить и говорить о мире, а что нет. Например, в «Истории сексуальности» Фуко утверждал, что новый дискурс «сексуальности» коренным образом изменил то, как мы думаем о желании, об удовольствии и о наших самых сокровенных «я». В аргументации Фуко

дискурсы о сексуальности не обнаружили какой-либо ранее существовавшей, основной истины о человеческой идентичности, а скорее создали ее через конкретные практики власти/знания.

Дискурс-анализ – это форма дискурсивного анализа, в котором основное внимание уделяется отношениям власти в обществе, которые выражаются через язык и практику, и основаны на теориях Мишеля Фуко.

Помимо сосредоточения внимания на значении данного дискурса, отличительной характеристикой этого подхода является его стресс на силовых отношениях. Они выражаются через язык и поведение, а также связь между языком и властью. Эта форма анализа развивалась из генеалогической работы Фуко, где власть была связана с формированием дискурса в определенные исторические периоды. Некоторые версии этого метода подчеркивают генеалогическое применение дискурсивного анализа, чтобы проиллюстрировать, как создается дискурс для управления социальными группами. Метод анализирует, как на социальный мир, выраженный через язык, влияют различные источники власти. Таким образом, этот подход близок к социальному конструктивизму, так как исследователь пытается понять, как наше общество формируется (или конструируется) языком, что в свою очередь отражает существующие силовые отношения. Анализ пытается понять, как люди рассматривают мир, изучают категоризации, личные и

Джулия Ривкин, Майкл Райан в своей «Теории литературы. Антологии» отмечают, что книга Фуко определяет темы, которые появятся в работе других мыслителей постструктурализма, от Жака Дерриды до Жана Бодрийера. Возможно, идея, которая наиболее важна для них обоих, состоит в том, что существует предшествующее царство (либо в истории, либо на языке или вне рационалистического западного общества), где язык и мир не разделены, на означаемое – означаемое. Там по-прежнему доступна игра амбивалентности в языке, ее неразрешенный потенциал для создания множества возможных боковых или поперечных значений, которые превышают все рациональные двоичные порядки (идентичность / не идентичность и т. д. <...>). В своем авангардном подходе Фуко был не один, его труды, его методы и идеи пересекались с переменами, которые шли во французском психоанализе, литературе и политологии».

Заключение

Мы говорили сегодня о трудах французского философа, постструктуралиста Мишеля Фуко. Фуко был убежден в том, что изучение философии должно начинаться с тщательного и постоянного изучения истории. Замечательные по новизне, серьезные по аргументации и насыщенности примерами труды философа содержат пристальное изучение социальных конструкций общественного устройства, а также анализ поддерживающих эти неравные структуры.

Сегодня Мишель Фуко остается одним из самых влиятельных и широко читаемых социальных теоретиков по новейшей истории. Работы Фуко были новаторскими не только для социологии, но и для антропологии, культурологии, психологии, гендерных исследований, философии и литературной критики.

Метод Фуко служит теоретическим вдохновением во множестве дисциплин, настолько, что возник термин «фукоидный анализ», часто применяемый к методам, использующему его теоретические подходы. Вне академических наук работа Фуко представляет интерес для всех, кто хочет лучше понять и оценить тонкие способы, которыми власть работает в общественной жизни, особенно в отношении того, как кажущиеся мирские практики и идеи структурируют наш личный опыт и чувства.

Вопросы:

1. В чем заключается влияние трудов М. Фуко на современную социологию и политологию?
2. Как М. Фуко трактует понятие «власть»?

3. Как вы понимаете выражение М. Фуко «власть везде»?
4. Как соотносятся, по мысли М.Фуко, власть и дискурс?
5. Для чего, по мысли М. Фуко, нужна власть в обществе?
6. Как менялось отношение к безумию в классическую эпоху, по наблюдениям М. Фуко?

Литература:

1. Фуко М. Орден вещей: археология гуманитарных наук (1966).
2. Фуко М. Археология познания: и дискурс о языке (1969).
3. Фуко М. Дисциплина и наказание: рождение тюрьмы (1975).
4. Фуко, М. (1991). Дисциплина и наказание: рождение тюрьмы. Лондон, Пингвин.
5. Фуко М. (1998) История сексуальности: воля к знаниям. Лондон, пингвин.
6. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. — М.: Магистериум-Касталь, 1996. — С. 193.